

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

УДК 37.04-053
ББК Ч 410.055.7

ГСНТИ 14.33.01

Код ВАК 13.00.02; 13.00.01

Беляева Мария Алексеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной работы, Институт социального образования, Уральский государственный педагогический университет; 620028, г. Екатеринбург, ул. Фролова, д. 29, кв. 97; e-mail: marysia@e343.ru

ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОКРЕАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: половое воспитание; сексуальное образование; прокреационное образование; репродуктивное поведение; репродуктивная культура; репродуктивное самоопределение личности.

АННОТАЦИЯ. Определено понятие «половое воспитание» и соотнесено с понятием «прокреационное образование», которое не является устоявшимся и предлагается автором для обозначения целенаправленной трансляции социокультурных регулятивов репродуктивного поведения человека.

Belyaeva Maria Alekseevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Chair of Social Work, Institute of Social Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

SEXUAL EDUCATION AND PRO-CREATIONAL EDUCATION: COMPARATIVE ANALYSIS

KEY WORDS: sexual education; pro-creational education; reproductive behavior; reproductive culture; reproductive self-definition of a person.

ABSTRACT. The notion of “sexual education” is given, it correlates with the notion of “pro-creational education”, which is not fixed yet and used by the author to define purposeful manifestation of social and cultural regulators of reproductive behavior of a person.

Половое воспитание – всегда актуальное проблемное поле для отечественной педагогической науки и практики. В каком-то смысле это даже символично: насколько мужское и женское начала находятся в определенном противостоянии друг другу, настолько половому воспитанию и отечественной системе образования присущи контротношения, основанные на взаимном неприятии и в то же время невозможности раздельного существования.

Наши научные интересы лежат за пределами переднего края этой перманентной борьбы, в области культурологического и педагогического осмысления репродуктивного поведения человека. По своей природе репродуктивное поведение есть телесная функция, физиологические механизмы которой аналогичны животным, но у человека эта функция регулируется не инстинктами, а социокультурными факторами, стимулирующими рождение детей, либо наоборот, формирующими установки на сдерживание способности продолжения рода.

До определенного момента развития человеческой истории репродуктивное поведение было неразрывно связано с сексуальным поведением, но в результате смены моделей человеческой сексуальности с прокреационной (от лат. *procreatio* – рождение, произведение на свет) на релаксационную, подкрепленную достижениями научно-технического

прогресса и ломкой моральных императивов, произошла их дифференциация.

Признание отделения сексуального поведения от репродуктивного И. С. Кон расценивает как первый и самый важный сдвиг в сексуальном дискурсе XX века (8, с. 355). Существует точка зрения, согласно которой именно эта особенность человека является возможной движущей силой его эволюции.

Мы полагаем, что разделение сфер сексуального и репродуктивного поведения означает и разделение регулирующих их культурных областей: сексуальность регулируется сексуальной культурой, а репродукция – репродуктивной культурой.

Сексуальная культура в нашем понимании призвана определять рамки сексуального поведения, которое за счет прямого использования тела (своего или чужого) и (или) его образов преследует разные цели – от простых вариантов физической релаксации, чувственного наслаждения, любопытства, самоутверждения, компенсации иных способов эмоционального удовлетворения до наивысшего достижения – ощущения полного психофизического и духовного слияния с другим человеком, преодоления экзистенциального одиночества (4, с. 93).

Репродуктивная культура представляет собой динамическую ценностно-нормативную систему, предназначенную для регуляции исторически трансформирующихся ре-

продуктивных потребностей человека и общества за счет амбивалентной направленности сдерживания и реализации способности продолжения рода (фертильности) (4).

Этот экспресс-анализ соотношения сексуального и репродуктивного поведения человека служит необходимым предисловием к пониманию заявленной в данной статье проблемы соотношения понятий «полового воспитания» и «прокреационного образования». Последнее понятие не является устоявшимся, а предлагается нами для обозначения полисубъектной культурно-просветительской деятельности, в ходе которой осуществляется трансляция социокультурных регулятивов репродуктивного поведения и создаются условия для превентивного репродуктивного самоопределения молодежи. Категория «молодежь» подразумевает юношей и девушек в возрасте от 14 до 30 лет, но, с учетом тенденции откладывания рождений и развития вспомогательных репродуктивных технологий, граждане более старшего возраста также могут быть получателями отдельных образовательных услуг.

Цель прокреационного образования – формирование репродуктивной культуры на микро– (личность) и макро– (общество) уровнях. Эта цель согласуется с более масштабной целью формирования свободной личности, способной к саморегуляции и самосовершенствованию, ответственной за последствия своей профессиональной и гражданской деятельности.

Субъектами прокреационного образования, с одной стороны, выступают различные социокультурные институты, существующие в обществе для передачи культурного наследия из поколения в поколение, а с другой – каждая конкретная личность, проявляющая стремление к самообразованию и самовоспитанию в данной области жизнедеятельности человека.

Системе профессионального образования мы отводим в процессе прокреационного образования особую роль (5), но в настоящее время трансляция репродуктивной культуры не входит в задачи государственной системы общего и профессионального образования.

Попытки обучения и воспитания подрастающего поколения социально одобряемым нормам репродуктивного поведения, а также развитие необходимых для реализации этих норм личностных качеств, предпринимались в рамках полового воспитания и сексуального образования. Прежде чем проводить водораздел между половым воспитанием и прокреационным образованием, выявив различия между половым воспитанием и сексуальным образованием.

Половое воспитание определяется как «комплекс воспитательных и просветительных воздействий на ребёнка, направленных на приобщение его к принятой в обществе системе половых ролей и взаимоотношений между полами в общественной и личной жизни. Половое воспитание в широком смысле совпадает с процессом половой социализации. В узком смысле половое воспитание понимается как подготовка ребёнка к сексуальной жизни в процессе полового просвещения» (11, с. 205). Наличие двух констатаций данного термина в широком и узком смысле не вносит определенности, и к тому же вводится дополнительное понятие – «половое просвещение».

Д. В. Колесов задается вопросом: есть ли различие между половым воспитанием и половым просвещением? «И первое, и второе начинается с информации, но путь ее разный. Воспитывающей информация станет тогда, когда проникнет до уровня системы значимости, до формирования мотивов. Это зависит от многих факторов: первый раз услышал человек информации или нет, с какой степенью эмоциональности она была изложена; кто ее изложил и др. Например, если речь идет о способах предотвращения беременности, то это – просвещение, а если рассматривается отношение к другому полу, формируется понимание того, что полы равноценны – это воспитание» (7, с. 32).

Мы согласны, что половое просвещение как поток информации дает воспитательный эффект, т. е. превращается в половое воспитание только при определенных условиях. Показательно и то, что автор приводит пример, относящийся к сфере репродуктивного поведения, демонстрируя тесную связь между половым просвещением (половым воспитанием) и формированием репродуктивной культуры. Хотя, на наш взгляд, контрацепция – это не только некий инструментарий, но и нравственно-этический выбор. Возможно, что врач должен только информировать пациента, тогда как в рамках культурно-просветительской деятельности обсуждение подобной проблемы должно акцентировать внимание на ответственности. Но само обсуждение способов сдерживания фертильности, на наш взгляд, выходит за рамки полового воспитания, это уже сексуальное образование. Но где проходит незримая граница?

Половое воспитание – это «семейно-нравственное воспитание» (7); «воспитание из мальчика мужчины, из девочки – женщины, что предусматривает понимать и уважать противоположный пол» (7); «процесс выработки качеств, свойств личности, позволяющих провести собственную поло-

вую идентификацию и выработать необходимое поведение человека в отношении к представителям другого пола на всех этапах жизнедеятельности» (12).

Последнее определение наиболее полное, оно подчеркивает главное назначение полового воспитания – формирование половой идентичности личности, соответствующей биологическому полу и существующим социокультурным рамкам, определяющим нормы человеческих взаимоотношений. От половой идентичности во многом зависит успешность самореализации личности в ее внутренней направленности (эзотерической, по определению В. В. Байлука (3, с. 30-31)), связанной с самопознанием, самовоспитанием, самооздоровлением, и внешней (экзотерической) самореализации в профессиональной и семейной сферах.

Ряд авторов при определении целей полового воспитания использует понятия «любовь», «семья», «брак». Например, истинная цель полового воспитания, как полагает А. Адлер, заключается не в простом разъяснении физиологии половых отношений – она включает в себя формирование правильного отношения к любви и браку (1, с. 353). О развитии способности к любви как одной из важнейших целей полового воспитания говорит и группа авторов: А. В. Нестеренко, И. С. Долженко, А. Г. Егоров, Ф. Г. Степанов. Данные авторы связывают половое воспитание с профилактикой нарушений психосексуального развития личности за счет формирования способности к контролю полового влечения, формирования адекватного либидо, обучения общению с представителями противоположного пола, выработки правильных установок на выбор мужа или жены и т. д. В своем понимании полового воспитания они отталкиваются не от валеологических, а скорее от культурологических позиций: «Половое воспитание – это процесс систематического, сознательно планируемого и осуществляемого воздействия на формирование полового сознания и поведения детей. Оно предполагает наличие целей, программ, средств, исполнителей и методов. Ведущее место в этом процессе принадлежит половой социализации – активному усвоению личностью стандартов психосексуальной культуры по мере вхождения в социальные отношения» (10, с. 57).

Несмотря на некоторые различия в понимании социального назначения полового воспитания, представленные авторы опираются на одни и те же ключевые понятия: «половая роль», «взаимоотношения полов», «половая идентификация», «готовность к любви и браку», «половая социализация» – а конечный результат предполага-

ет формирование комплекса поведенческих реакций, гарантирующих адекватное социокультурное взаимодействие личности.

Сексуальные отношения, преследующие удовлетворение сексуального влечения или каких-то иных потребностей через сексуальную активность, – это только часть этих взаимодействий. За формирование представлений именно в интимной области отношения полов как раз и отвечает сексуальное образование: «Сексуальное образование – процесс, направленный на изучение вопросов личной гигиены, контрацепции, профилактики ЗППП, сексуальные техники и др., с целью гармонизации сексуальных отношений в соответствии с принципами здорового образа жизни» (12, с. 102-104).

На наш взгляд, сексуальное образование нацелено на формирование сексуальной культуры, т. е. культуры, регулирующей сексуальную активность человека, одна из ее задач – освоение принципов и норм партнерских сексуальных отношений, другая направлена на снижение рисков сексуального поведения. Если половое воспитание начинается с «пеленок», т. е. буквально с покупки для младенца одежды розового или голубого цвета, имеющего символическое значение, то сексуальное образование актуализируется в период полового созревания, чтобы к моменту вступления в права на создание брачных отношений (18 лет) девушки и юноши уже обладали определенной сексуальной культурой. Но мера этого нормативно-ценностного знания должна учитывать индивидуальные и социокультурные факторы (традиции), на чем справедливо настаивают многие исследователи данной педагогической и культурологической проблемы (А. Адлер, Д. В. Колесов, И. С. Кон и др.).

Полагаем, что в отношении несовершеннолетней молодежи сексуальное образование должно преследовать специфическую задачу – как минимум, создавать установку на отсрочку сексуальных отношений до наступления возраста гражданской зрелости, и как максимум – способствовать формированию целомудрия – самосохранительного нравственного качества «хранения своего тела и души в чистоте и целостности». В. Д. Ширшов рассматривает целомудрие в духе православной традиции, прежде всего, как женский идеал, связывая его с качеством потомства (6, с. 203-204), т. е. по сути подчеркивая прокреационную проблематику. Не отрицая гендерной специфики, но учитывая опасность ВИЧ и других ЗППП, мы считаем целомудрие важным личностным качеством и для юношей.

Возвращаясь к предмету нашего исследования, необходимо заметить, что в про-

цессе полового воспитания и сексуального образования, как правило, поднимаются вопросы репродукции, различия мужского и женского вклада в этот процесс. Но наличие репродуктивной культуры не является обязательным условием адекватной половой самоидентификации как главного результата полового воспитания. Обладая высокой сексуальной культурой, которую мы рассматриваем как результат сексуального образования, индивид в то же время в отношении репродуктивной культуры может иметь фрагментарные представления. Назначение репродуктивной культуры локально привязано к репродуктивному возрасту, тогда как востребованность сексуальной культуры зависит от личных устремлений и образа жизни. Что касается полоролевых стереотипов, усваиваемых в процессе полового воспитания, то это пожизненный багаж, реализуемый в условиях разнообразных социокультурных взаимодействий.

Прокреационное образование как один из механизмов формирования репродуктивной культуры актуализируется в период достижения репродуктивного возраста (в среднем с 14 лет). До этого момента аксиологические задачи прокреационного образования (формирование витальных, социальных, нравственных, эстетических ценностей, лежащих в основе репродуктивной культуры) должны решаться в рамках духовно-нравственного, полового, валеологического воспитания детей.

Прокреационное образование имеет также непосредственное отношение к гражданскому и патриотическому воспитанию. Важной составной частью гражданственности является гражданская ответственность, которая отражает, насколько человек осознает проблемы своей страны и насколько готов защищать ее интересы. Особо подчеркивается, что «в современных условиях важным гражданским качеством становится *способность к самоопределению* (выделено автором), благодаря которому человек сможет реально существовать в условиях выбора, т. е. в условиях свободы и ответственности» (11, с. 57). Репродуктивное самоопределение мы рассматриваем как часть гражданского самоопределения: российские граждане свободны в реализации репродуктивных прав, но репродуктивный выбор каждого отдельного гражданина в конечном счете затрагивает общественные интересы.

Стремление урегулировать противоречия между коллективным «Мы» и индивиду-

альным «Я» прослеживается и в патриотическом воспитании. Последнее, согласно И. А. Ларионовой и В. А. Серede, представляет собой процесс «формирования у граждан общественно значимых ориентаций, гармоничного сочетания личных и общественных интересов, преодоление чуждых обществу процессов и явлений, разрушающих его устои» (9, с. 113).

Репродуктивное поведение, являясь, казалось бы, приватной зоной жизненного мира человека, дает такие плоды, которые как в непосредственной, так и долгосрочной перспективе напрямую связаны с благополучием и безопасностью государства, поэтому рождаемость всегда была местом столкновения личных и общественных интересов. От репродуктивного самоопределения нынешнего поколения юношей и девушек, демонстрирующих в том числе и меру их гражданской ответственности, зависит насколько широкие масштабы примут процессы вымирания и старения населения, постепенно разрушающие экономический и культурный потенциал российского общества.

Формирование у молодежи репродуктивной культуры никогда не рассматривалась как самостоятельное направление образования, но, учитывая, что «счетчик депопуляции включен и ежеминутно, пока мы извлекаем корень сомнения из возможностей найти ответ на демографическую задачу, в нашей стране недостает двух новорожденных для компенсации одного умершего» (2, с. 23), необходимо переосмыслить приоритеты в социализации и инкультурации подрастающего поколения.

Таким образом, половое воспитание, сексуальное образование и прокреационное образование представляют собой три разных направления учебно-воспитательной и культурно-просветительской деятельности, которые в силу природной связи репродуктивного и сексуального поведения имеют смежные области. Половое воспитание и сексуальное образование с трудом пробивают себе дорогу в российском обществе. Для прокреационного образования тоже не создано «зеленой улицы», и наше стремление обосновать его актуальность, самоценность и несводимость к половому воспитанию следует рассматривать как один из шагов к тому, чтобы преодолеть недальновидное игнорирование целенаправленной трансляции репродуктивной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов-н/Д., 1998.
2. Антонов А. И. Демография в эру депопуляции // Демографические исследования. М. : КДУ, 2009.

3. Байлук В. В. Человечествознание. Самообразовательная и самовоспитательная реализация личности как закон успеха. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013.
4. Беляева М. А. Культура репродуктивного поведения в российской повседневности. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2011.
5. Беляева М. А. Модель прокреационного образования студенческой молодежи // Вестн. соц.-гум. образования и науки. 2011. №4.
6. Генезис духовно-нравственного воспитания / Под общей ред. В. Д. Ширшова. Екатеринбург : Ур-ГПУ, 2005.
7. Колесов Д. В. Разговор на злободневную тему: «круглый стол» в редакции / Д. В. Колесов, В. В. Пасечник, Л. Н. Тряпицына // Биология в школе. 1998. №2.
8. Кон И. С. Сексуальность и репродукция // Междисциплинарные исследования: Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-н/Д, 2006.
9. Ларионова И. А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в педагогическом вузе / И. А. Ларионова, В. А. Середа // Вестн. Исык-Кул. ун-та. 2007. – № 18, ч. 2. – С. 112–116.
10. Основы сексологии : пособие для студ. высш. и сред. учеб. заведений / А. В. Нестеренко, И. С. Довженко, А. Г. Егоров, Ф. Г. Степанов. М. : Академия, 1998.
11. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002.
12. Резер Т. М. Медико-социальные подходы к организации полового воспитания и сексуального образования // Социс. 2003. №1.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. М. А. Галагузова.